

EDN: VDACDC
УДК 316.74

Art Encyclopedia as Quasi-Object: Interaction of Socio-Cultural Context and Encyclopedias in the USSR

Tikhon K. Ermakov* and **Ksenia A. Degtyarenko**

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 13.02.2025, received in revised form 24.02.2025, accepted 04.03.2025

Abstract. Complex relationships between individual components of a social system require the formation of new languages for describing reality that take into account a whole range of influences and connections between actors. One of the significant concepts of this kind is the notion of a quasi-object generated by network relations or a complex of symbioses, depending on the theoretical basis in which this term is introduced. Considering Soviet encyclopedias on art as such quasi-objects, it is necessary to first determine the three most significant systems with which they interact. The first is the state apparatus, provoking the formation of a new type of printed publications. The second system is science, providing the encyclopedia with material that is systematized and transformed under the pressure of the specifics of the genre. The third system is society, which is the target reader of the encyclopedia. The nature of the relationship between these components allows us to assume that the encyclopedia begins to play the role of a mediator between science and society, whose role is to form a stable set of knowledge, which becomes the basis for constructing a network that supports further results of scientific research and determines its legitimacy and truth.

Keywords: encyclopedia, the USSR, art history, object-oriented ontology, actor-network theory.

Research area: Theory and History of Culture, Art.

Citation: Ermakov T. K., Degtyarenko K. A. Art Encyclopedia as Quasi-Object: Interaction of Socio-Cultural Context and Encyclopedias in the USSR. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(4), 664–673. EDN: VDACDC

Энциклопедия искусства как квазиобъект: взаимодействие социально-культурного контекста и энциклопедий в СССР

Т.К. Ермаков, К.А. Дегтяренко

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. Сложные взаимоотношения между отдельными компонентами социальной системы требуют формирования новых языков описания действительности, учитывающих целый комплекс влияний и связей между акторами. Одним из значимых концептов подобного рода выступает понятие квазиобъекта, порождаемого сетевыми отношениями или комплексом симбиозов, в зависимости от теоретического основания, в котором вводится данный термин. Рассматривая советские энциклопедии по искусству в качестве подобных квазиобъектов, следует предварительно определить три наиболее значимые системы, с которыми они вступают во взаимодействие. Первой выступает государственный аппарат, провоцирующий формирование нового типа печатных изданий. Второй системой выступает наука, обеспечивающая энциклопедию материалом, который систематизируется и преобразуется под давлением специфики жанра. Третьей системой выступает социум, являющийся целевым читателем энциклопедии. Характер взаимоотношений между данными компонентами позволяет предполагать, что энциклопедия начинает играть роль медиатора между наукой и социумом, чья роль заключается в формировании устойчивого множества знания, становящегося основанием конструирования сети, поддерживающей дальнейшие результаты научного исследования и определяющей его легитимность и истинность.

Ключевые слова: энциклопедия, СССР, искусствоведение, объектно-ориентированная онтология, акторно-сетевая теория.

Научная специальность: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Цитирование: Ермаков Т. К., Дегтяренко К. А. Энциклопедия искусства как квазиобъект: взаимодействие социально-культурного контекста и энциклопедий в СССР. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2025, 18(4), 664–673. EDN: VDACDC

Введение

Объекты социально-культурной действительности конструируются, будучи включёнными в сложный комплекс различных связей и взаимоотношений. Форма их существования, роль и значение в повседневной жизни определяются устойчивостью этих связей и тем, какие именно взаимодействия могут передаваться через данные объекты. Рассматривая подобные конфигурации внутри социальной действительности (в настоящем или прошлом), мы можем определить значимость

тех или иных явлений для общества в целом или для отдельных его агентов в частности. Особенно остро подобная проблема встаёт, когда мы говорим об объектах, тесно связанных с комплексом знаний, являющихся ключевыми для рассматриваемой системы.

Одним из ярких объектов подобного рода является энциклопедия. Пережившая сложную историю становления в качестве специфического жанра (Gerasimova, 2022; Koptseva, 2015), энциклопедия в системе европейской культуры становится одним

из значимых компонентов дискурсивного пространства, призванного связать воедино множество агентов, заинтересованных в систематизации и дальнейшем развитии знания в самых разнообразных областях (Artem'eva, 2024; Sertakova, 2021; Koptseva, 2024). Подразумеваемый при этом процесс отбора материала, попадающего в энциклопедию, позволяет связать формирование текста с идеологическими установками (Valentinova, 2022; Lapteva, 2024; Beleckaja, 2024; Semenova, 2009; Ovdin, 2024; Zhigaeva, 2024). Важными в этом смысле становятся исследования взаимоотношений между советским проектом построения нового общества и развитием энциклопедий (Nikulin, 2021; Kvashnina, 2024a; Kvashnina, 2024b; Chernishev, 2024; Semenova, 2012; Kolesnik, 2022; Borzova, 2024; Pimenov, 2024; Sushinskaja, 2023; Zborovickaja, 2024).

Помимо специальных исследований, посвящённых конкретным энциклопедическим изданиям, истории их формирования и особенностям освящаемых в них вопросов (Latypov, 2024), распространены также исследования, связанные с решением прикладных вопросов в области создания современных энциклопедических изданий (Panich, 2024). Наиболее значительный блок исследований связан с использованием энциклопедии в качестве источника для различного рода текстуальных и лингвокультурологических изучений (Baranov, 2022; Vorontsova, 2024; Zaitseva, 2023), при этом исследователи зачастую воспринимают энциклопедию как специфический источник, работа с которым требует уточнения метода, или же обращение к нему должно способствовать получению нового знания о достаточно хорошо изученной предметной области.

Особенностью данного исследования является обращение к теоретико-методологическому инструментарию акторно-сетевой теории, использование которой позволит обозначить некоторые существенные особенности энциклопедии как объекта социальной действительности. Этим обусловлена и актуальность работы, поскольку данный подход слабо представ-

лен в прикладных исследованиях, и его эвристический потенциал слабо раскрыт на практике. При этом аналитический аппарат акторно-сетевой теории позволяет распутывать те связи, которые обуславливают особенности энциклопедии как предмета исследования, подчёркиваемые в обозначенных выше исследованиях.

Энциклопедия как квазиобъект:

теоретическое основание исследования

Формирование социальной теории в конце XX века, пожалуй, немислимо без поворота, связанного с лишением общества его априорной целостности (Koptseva, 2011; Sitnikova, 2014; Kolesnik, 2014; Lisavina, 2021; Sitnikova, 2021; Shpak, 2024). Наверное, одним из пионеров данного подхода можно считать Мишеля де Серто, чьи ключевые работы направлены на изучение обыденных действий, обычно считавшихся фоном более значимых социальных процессов. Как пишет сам де Серто: «рассматриваемый вопрос касается способов или схем действия, а не напрямую самого субъекта, являющегося их автором или носителем» (Serto de, 2013: 40). Переключение внимания от заранее заданного элемента к логике его действий, которые в конечном итоге и конструируют самого субъекта, становится значимым теоретическим вкладом де Серто, от которого остаётся буквально шаг до расширения самого поля социального. Если важно действие, а не субъект этого действия, то встаёт вопрос о том, кто же может выступать в качестве субъекта.

Одним из вариантов описания данной запутанности становится понятие квазиобъекта. Мишель Серр обращается к этому понятию в своих работах 1980-х годов, посвящённых элементарным формам социальных взаимодействий. Теоретизируя паразитические отношения, он формирует квазиобъект как сущность, которая «не является объектом, но и не может считаться субъектом, поскольку расположена во внешнем мире; она также и квазисубъект, поскольку обозначает или отсылает к субъекту, который без неё не стал бы таковым» (Serres, 1982: 225). То есть квазиобъект Серра возникает

как инструмент описания запутанностей, порождаемых коллективным существованием, в ходе которого субъектность индивида начинает растворяться, о чём писал уже поздний Р. Барт (Bart, 2024). При этом задача Серра заключается в том, чтобы сохранить структуру данного коллективного субъекта, схватить процесс производства индивидуальных субъектностей внутри группы.

Позиция Серра отличается от той, которую мы увидим в дальнейшем у Бруно Латура. Ключевым здесь становится акцент на производстве субъектности. Квазиобъект всегда нечто внешнее по отношению к некоторому индивиду, который стремится осмыслить свою окружающую действительность. В этом плане Серр скорее следует за инструмент-анализом Мартина Хайдеггера (Haidegger, 1997; Koptseva, 2008; Koptseva, 1996), поскольку квазиобъект является моментом в осмыслении действительности, в котором компонент коллективного целого осознаёт проблемность своего «я» и невозможность свести своё окружение к пассивному множеству «объектов».

В этом смысле Латур делает шаг вперёд, поскольку отделяет квазиобъект от субъекта. С одной стороны, само определение прямо наследует Серру: «Я называю такие гибриды квазиобъектами, поскольку они не занимают ни местоположения объектов, предусмотренного для них Конституцией, ни положения субъектов, и поскольку их невозможно втиснуть в пространство между теми и другими, что превратило бы их в простую смесь, состоящую из природных вещей и социальных символов» (Latour, 2021: 146). Решающим здесь становится сам контекст квазиобъекта как порождаемого и неосознаваемого – для Латура ситуация скорее обратна той, которую описывает Серр. Квазиобъекты постоянно создаются в пространстве медиации (в первую очередь между природой и обществом), после чего формируется целая серия практик, которые направлены на то, чтобы их не замечать. В каком-то смысле Латур говорит о том, что объект является моментом для существующего квазисубъекта.

Соответственно, возникает и важное методологическое отличие. Квазиобъект Серра описывается через попытку поймать субъект. Квазиобъект Латура описывается как запутанная сеть взаимодействий. Принцип такого описания подробно изложен в «пересборке социального» (Latour, 2005), являющейся, пожалуй, наиболее зрелым выражением акторно-сетевой теории, после которой происходит сдвиг в исследовательской программе в пользу модусов существования. Суть сетевого описания сводится к прослеживанию взаимодействий, выявляющих стратегию перевода между различными акторами, включёнными в сеть. В нашем случае энциклопедия предстаёт актором, переводящим комплекс знаний о сфере искусства для социальной общности, задействуя при этом политический аппарат, сферу книгопечатания, другие области знания и само искусство как нечто объективное. Раскрытие логики связей между этими агентами и должно сформировать описание исследуемого феномена в качестве квазиобъекта.

Завершая теоретическое описание исследования, необходимо указать на важное дополнение к пониманию квазиобъектов, привнесённое объектно-ориентированной онтологией. В своей работе «Имматериализм» (Harman, 2016) Грэм Харман указывает на ключевую слабость теории Латура, связанную со стратегией надрыва исследуемых объектов (надрыв по Харману – это сведение объекта к комплексу его воздействий, свойств и т.д.). Для Латура конкретный актор не существует, если он не вступает в прослеживаемое взаимодействие с окружающими его акторами, хотя очевидно, что многие объекты могут находиться в состоянии «спячки», продолжая существовать, но не оказывая значимых воздействий на окружающих их агентов. В этом смысле философски более последовательная позиция требовала бы от нас возвращения к просто «объекту», с тем дополнением, что субъект как таковой исчезает из поля нашего внимания. Все сущности являются равноправными объектами, вступающими во множество симбиотических отношений, фиксирующих их изменения.

На наш взгляд, квазиобъект Латура и объект Хармана могут быть рассмотрены как два этапа осмысления мира. Сеть, формирующая квазиобъект, требует равноценности всех взаимодействий, из-за чего позволяет получить более насыщенное описание действительности. Симбиозы Хармана не равноправны, а потому могут быть получены из сетевого описания путём классификации взаимодействий по степени значимости для исследуемого объекта. Эвристическая установка Хармана отрывается от Латура только в том случае, если мы заранее предполагаем, что исследуемый объект находится в «спячке», а потому не может быть обнаружен акторно-сетевым анализом. Имея в виду это ограничение, акторно-сетевой анализ и квазиобъекты всё ещё применимы как этап перед формированием собственно объектно-ориентированного описания исследуемой области.

Энциклопедия как квазиобъект: результаты исследования

Издание различных энциклопедий в СССР было связано с необходимостью массового просвещения, требовавшего, в частности, пересмотра прежних изданий с целью формулирования нового содержания, соответствующего марксистско-ленинской идеологии. Большинство энциклопедий издавались под влиянием общего вектора конструирования фонового знания для общественности. При этом публикационные задачи отдельных изданий обладали собственной индивидуальностью. Рассмотрим некоторые примеры, демонстрирующие специфику отдельных энциклопедий, связанных с искусством.

«Краткий словарь терминов изобразительного искусства» вышел в издательстве «Советский художник» в 1961 году под общей редакцией Г.Г. Обухова. Согласно краткой вступительной статье «От составителей» словарь рассчитан на читателей, имеющих первостепенные знания в области искусства, а также на потенциальных посетителей музейно-выставочных залов в целях поддержки активизации интереса к изобразительному искусству. Работа над

словарем проводилась сотрудниками Института теории и истории изобразительных искусств Академии художеств СССР, которая была преобразована в 1947 году из Всероссийской Академии художеств согласно Постановлению Совета Министров СССР от 5 августа 1947 года, № 2782. Основными авторами словарных текстов являются Г.Г. Обухов, Н.А. Дмитриева, В.М. Зименко, А.С. Гущин, А.Б. Салтыков, Б.М. Никифоров, К.А. Ситник, Л.Я. Рейнгардт, Н.И. Беспалова, А.Ю. Нурок, Е.В. Баркгаузен. (*Kratkii slovar' terminov izobrazitel'nogo iskusstva*, 1961: 5)

Академия художеств СССР являлась подведомственным учреждением Комитета по делам искусств при Совете министров СССР. В этом же году в состав Академии вошли созданные Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительного искусства и собственное издательство. Новые структурные подразделения были призваны сформировать концептуально-теоретическую основу искусства СССР, советского искусства. Одними из результатов деятельности Академии в этом направлении стали составление и издание крупных книгопечатных проектов в области истории и теории искусства.

Работа над созданием «Краткого словаря терминов изобразительного искусства» отвечала поставленным Советом Министров СССР перед Академией задачам, в частности в вопросе разработки теории и истории искусства, основ художественной критики, а также популяризации изобразительного искусства СССР среди населения, активизации интереса к искусству и повышения значения искусства для процессов, связанных с образованием и воспитанием граждан СССР.

Краткая художественная энциклопедия «Искусства стран и народов мира», изданная в пяти томах в 1962–1981 гг., стала универсальным справочным изданием, где реконструируется процесс развития мировой художественной культуры со времен глубокой древности и до современности (*Iskusstvo stran i narodov mira*, 1962–1981). «Искусства стран и народов мира» являет-

ся отраслевой энциклопедией, выпущенной издательством «Советская энциклопедия». Тексты снабжены многочисленными иллюстрациями, планами. Коллектив авторов вводит в эту линию развития в комплексном рассмотрении особенностей архитектуры, градостроительства, скульптуры, живописи, декоративно-прикладного искусства также и историю искусства советских республик. Инициатором издания энциклопедии являлся Вадим Михайлович Полевой (1923–2008), известный искусствовед, лауреат Государственной премии СССР (1977) за монографию «Искусство Греции» в трех томах, который работал в редакции издательства «Советская энциклопедия» в 1949–1962 гг. Вадим Михайлович Полевой также являлся инициатором и редактором печатного издания «Популярная художественная энциклопедия. Архитектура. Живопись. Скульптура. Графика. Декоративное искусство» (*Populyarnaya khudozhestvennaya entsiklopediya*, 1986)

Еще одним словарным изданием в сфере искусства СССР был «Художники народов СССР. Биобиблиографический словарь» (*Khudozhniki narodov SSSR*, 1970; *Khudozhniki narodov SSSR*, 1972; *Khudozhniki narodov SSSR*, 1976; *Khudozhniki narodov SSSR*, 1983). Словарь был задуман как многотомное издание известным библиографом-искусствоведом Оскаром Эдуардовичем Вольценбургом (1886–1971), который долгие годы собирал картотеку российских художников (начиная с XI века). Оскар Эдуардович Вольценбург с 1932 по 1957 г. являлся заведующим научной библиотекой Эрмитажа, с 1957 г. – старшим научным сотрудником Научно-исследовательского института теории и истории изобразительного искусства Академии художеств СССР. В Академии была сформирована Словарная группа, которую возглавлял Алексей Александрович Федоров-Давыдов (1900–1969). На основе картотеки уникального библиографа О.Э. Вольценбурга была организована работа над составлением словаря. Особенно формой словарных текстов является изложение творческой биографии художни-

ка и подробнейшая библиография источников о художнике. Более подробно особенности создания и дальнейшую судьбу словаря рассматривают М.Ю. Евсевьев и Т.Е. Сохор (Evsev'ev, Sokhor, 2023)

В предисловии обозначена основная задача многотомного печатного издания: «Восполнив пробел в справочной литературе об отечественных художниках, Словарь явится основой для дальнейшего углубленного изучения искусства народов СССР, послужит справочным пособием в работе музеев, научных учреждений и учебных заведений, библиотек, архивов, театров» (*Khudozhniki narodov SSSR*, 1970: 5). Запланированный авторским коллективом как шеститомное издание, словарь был издан в 1970–1980 гг. в четырех книгах: том 1 (Аавик-Бойко), 1970 г.; том 2 (Бойченко-Геонджиан), 1972 г.; том 3 (Георгадзе-Елгин), 1976 г.; том 4 книга 1 (Елева-Кадышева), 1983 г. К написанию статей для консультаций привлекались специалисты из национальных республик.

Сразу же в предисловии авторы обращают внимание на сложности, которые возникли при составлении словаря, в частности, оговариваются случаи, связанные с определением национальной школы художников. Ввиду масштабности проекта уже на первом этапе раскрывается его интерактивность: Словарная группа обозначает возможность дополнения издания новыми именами, а также дополнительными источниками и произведениями.

Отличающимся по своим задачам изданием является «История искусства народов СССР», выпущенная в 9 томах с 1971 по 1984 г. в издательстве «Изобразительное искусство» и подготовленная сотрудниками научно-исследовательского института теории и истории изобразительных искусств Академии художеств СССР. Как следует из предисловия, ключевая задача, которую ставили перед собой авторы, носит уже не справочный, а научный характер. Накопленные за 50 лет развития советского искусствоведения материалы необходимо привести в целостную систему, продемонстрировать общую логику исторического

развития искусства народов СССР с позиции исторического материализма. В частности, один из значимых акцентов, которые делают авторы, связан с необходимостью окончательного признания значимости художественного процесса у отдельных народов Советского Союза, поскольку «буржуазное» искусствоведение преимущественно сосредотачивалось на достижениях отдельных групп, обращая мало внимания на вклад отдельных национальных меньшинств в общий ход развития искусства.

Последний акцент является одним из ключевых для данного издания. Как сказано в предисловии: «Несмотря на сложность и глубокую противоречивость процесса развития искусства в условиях антагонистического классового общества, художественные связи между народами нашей страны в прошлом играли, как правило, исторически прогрессивную роль, способствовали взаимопониманию народов, укреплению и росту демократических начал в творчестве художников» (Istorija iskusstva narodov SSSR, 1971: 6). То есть авторы ставят перед собой задачу, связанную не столько с созданием справочного пособия, сколько с написанием научного текста, призванного показать сложные связи между художественными практиками отдельных национальных и этнических групп, проживающих на территории СССР. Энциклопедия в данном случае превращается в своеобразный научный «роман», раскрывающий архитектуру исторического процесса.

Таким образом, рассмотренные примеры энциклопедических и словарных изданий отражают в полной мере в своем замысле и специфике содержания актуальные задачи государственной политики. Фиксируется степень проработанности темы, высокий уровень научно-методологической базы и потенциальные возможности для научной, образовательной, воспитательной деятельности; следование интересам государственной национальной политики и формирование особого образа советского искусства, в том числе рассмотрение особенностей его развития в комплексе всех советских республик; открытость к по-

тенциальным читателям, направленность на массового зрителя и расширение интереса к специализированной сфере искусства.

Энциклопедия как квазиобъект: предварительная интерпретация

Предварительные выводы, связанные с позиционированием энциклопедии в окружающем её контексте, могут быть выражены следующими ключевыми тезисами.

Во-первых, энциклопедический проект СССР опирается на политически обозначенную идеологию, но внутреннее позиционирование энциклопедий всегда стремится выйти за пределы симбиоза только с политическим телом. Влияние политического аппарата, вероятно, играет значительную роль в процессе утверждения нового энциклопедического издания, но даже здесь к середине XX века это влияние опосредовано отдельными социальными акторами (издательства, академия наук и т.д.). В общем историческом процессе представления энциклопедии в качестве нового объекта действительности симбиоз с государством является фоновым и оказывает меньшее воздействие, чем в самом начале существования советского государства.

Во-вторых, большая часть энциклопедий стремятся связать себя с целевой группой. Компилятивный характер изданий позволяет им претендовать на максимально широкий охват аудитории, видя своим читателем всю массу населения. Симбиоз такого типа делает энциклопедию важным компонентом социальной действительности, но при этом размывает её содержание, делает её текстом, скорее фиксирующим некоторое знание, нежели провоцирующим его развитие. Своеобразным исключением выступает энциклопедия «История искусства народов СССР», которая представляет свою аудиторию чуть уже, но даже в этом случае – симбиоз с массовым читателем сохраняет необходимость стабилизации знания, замирания его в форме более-менее устоявшихся положений.

В-третьих, энциклопедия является результатом деятельности социального института науки. Интересно это в том смыс-

ле, что, учитывая стабилизацию знания в энциклопедии, можно говорить о том, что такой тип издания является некоторым практическим результатом деятельности исследователя. Этот симбиоз проливает свет на один из аспектов деятельности учёного по формированию сети в духе Б. Латура (Latour, 1983). По мысли Б. Латура, изначальное научное знание является весьма подвижным и претерпевает множество изменений в ходе его лабораторной обработки (для гуманитарного знания лаборатория – это в первую очередь научные тексты, содержащие в себе варианты разрешения поставленных проблем), для закрепления себя в качестве истины научное знание требует построения устойчивой сети вокруг одного из конкретных результатов. Если естественные науки строят свою сеть преимущественно вокруг прикладных следствий из исследования (например, прививка как следствие пастеровской микробиологии), то гуманитарное знание СССР формировало такую сеть вокруг массовых текстов, наподобие энциклопедии.

То есть обозначенные выше симбиозы приводят к конструированию энциклопедии как квазиобъекта, осуществляющего перевод между наукой, государством и социумом. При этом этот перевод необходим в первую очередь научному знанию, которое через энциклопедический текст начинает конструировать сеть, в которой выводы науки обретают свою легитимность. В этом смысле очень важен пафос «Краткого словаря терминов изобразительного искусства», поскольку он не просто должен способствовать посещению музеев и галерей, но и укреплению типовой интерпретации произведений, расположенных в них.

Подобный фокус внимания позволяет нам сдвинуть анализ энциклопедических текстов от их соотношения с идеологией к вопросу взаимоотношения фундаментального научного знания и массового представления о нём. Советская энциклопедия – один из главных узлов этого взаимодействия.

Заключение

Проведённый анализ симбиозов энциклопедии и сетей, в которых она участвует в качестве актора, демонстрирует следующие основные тенденции:

1. Как научный текст энциклопедии возникают в результате запроса государственного аппарата, связанного с необходимостью конструирования знания, доступного широкой массе и переработанного в соответствии с интересами текущей идеологии. При этом сама реализация этого запроса была сопряжена с высокой степенью проработанности и методологической выверенностью используемого в энциклопедиях материала. Большинство энциклопедий также ставит перед собой задачи, связанные с популяризацией советского искусства, прояснения механизмов его внутреннего развития и взаимодействия с общемировым искусством.

2. Симбиозы энциклопедии в ходе её развития определяют её роль в процессе перевода между научными институтами производства знания и общесоциальной картиной мира. Энциклопедия выступает актором, связывающим бытовое представление с научной картиной мира, позволяя исследователям формировать и укреплять сети, поддерживающие циркуляцию знания и легитимизирующие результаты научного исследования.

Список литературы / References

Artem'eva T. V. Tekhniko-tehnologicheskie diskursy v epokhu Prosveshcheniya. *Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2024, 61(4) 36–42. DOI 10.5840/eps202461454. EDN NFTLOA.

Baranov E. V. Osobennosti opredeleniya lyubvi v otechestvennykh filosofskikh slovaryakh i entsiklopediyakh. *Rossiiskaya nauka i obrazovanie segodnya: problemy i perspektivy*, 2022, 6(48), 1–5. EDN PCXRRG.

Bart R. *Kak zhit' vmeste: romanicheskie simulyatsii nekotorykh prostranstv povsednevnosti*. M., Ad Marginem Press, 2024. 200.

- Beleckaja U. A. Muzej kak predmet kul'turologicheskikh issledovanij. *Severnye Arhivy i Jekspedicii*, 2024, 8, 4, 84–89.
- Borzova Ju. A. «Chuchelo» (1983): analiz social'noj modeli bullinga v sovetskom kinematografe. *Sibirskij iskusstvovedcheskij zhurnal*, 2024, 3, 4, 64–80.
- Chernyshev A. A. «Strana entsiklopedii»: stanovlenie sovetskoi entsiklopedicheskoi sistemy (istoricheskii analiz). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2024, 501, 139–146. DOI 10.17223/15617793/501/16. EDN KQPOFH.
- Evsev'ev M. Yu., Sokhor T. E. Ot slovarya Khudozhniki narodov SSSR k slovarju Khudozhniki narodov Rossii. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva*, 2023, 13, 846–852. doi: 10.18688/aa2313–11–67
- Gerasimova S. A. Evropa v poiskakh universal'noi entsiklopedii kak literaturnogo zhanra (XIII–XVII vv.). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2022, 15(3), 703–711. DOI 10.30853/phil20220098. EDN VFBDRR.
- Harman, G. *Immaterialism: Objects and Social Theory*. Cambridge: Polity, 2016. 144.
- Istorija iskusstva narodov SSSR*. M., «Izobrazitel'noe iskusstvo», 1971. 1. 312.
- Iskusstvo stran i narodov mira: Arkhitektura. Zhivopis'. Skul'ptura. Grafika. Dekorativnoe iskusstvo: Kratkaya khudozhestvennaya entsiklopediya v pyati tomakh*. M., Gosudarstvennoe nauchnoe izdatel'stvo «Sovetskaya entsiklopediya», 1962–1981.
- Khaidegger M. *Bytie i vremya [Being and Time]*. M., Ad Marginem, 1997. 452.
- Khudozhniki narodov SSSR. Biobibliograficheskii slovar' v 6 tomakh*. M., Iskusstvo, 1970. 1 (Aavik-Boiko). 448.
- Khudozhniki narodov SSSR. Biobibliograficheskii slovar' v 6 tomakh*. M., Iskusstvo, 1972. 2 (Boichenko-Geondzhian). 440.
- Khudozhniki narodov SSSR. Biobibliograficheskii slovar' v 6 tomakh*. M., Iskusstvo, 1976. 3 (Georgadze-Elgin). 544.
- Khudozhniki narodov SSSR. Biobibliograficheskii slovar' v 6 tomakh*. M., Iskusstvo, 1983. 4, 1 (Eleva-Kadysheva). 592.
- Kolesnik M. A. Sociologicheskie issledovaniya voobrazheniya v 30-e – 80-e gg. XX veka. *NB: Problemy obshchestva i politiki*, 2014, 11, 45–61.
- Kolesnik M. A. “Surovyj stil” v sovetskoj zhivopisi v 1950–1960-h gg. *Sibirskij iskusstvovedcheskij zhurnal*, 2022, 1, 2, 8–22.
- Koptseva N. P. *Problema istiny v sovremennoj ontologii: special'nost' 09.00.01 “Ontologiya i teoriya poznaniya”*: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk. Irkutsk, 1996. 19.
- Koptseva N. P. Sekuljarizacija kak znachimyj aspekt modernizacii sovremennogo Kitaja: koncepcija Chzhunmin' Vu. *Azija, Amerika i Afrika: istorija i sovremennost'*, 2024, 3, 4, 49–90.
- Koptseva, N. P. The Creation Problem in Fundamental Ontology of Martin Heidegger and Modern Theory of Fine Arts. *Journal of Siberian Federal University, Humanities and Social Sciences*, 2008, 1(3), 338–346.
- Koptseva, N. P., Bralkov, A. V., Gerasimova, A. A. *Novaja art-kritika na beregah Eniseja*. Krasnoyarsk, Sibirskij federal'nyj universitet, 2015. 340.
- Koptseva, N. P., Zamaraeva, Ju. S., Bahova, N. A. *Social'naja (kul'turnaja) antropologija*. Krasnoyarsk, Sibirskij federal'nyj universitet, 2011. 240.
- Kratkii slovar' terminov izobrazitel'nogo iskusstva*. M., Sovetskii khudozhnik, 1961. 190.
- Kvashnina Ju. V. Jesteticheskie kul'turnye praktiki industrializacii Krasnojarskogo kraja 1960–1970 gg. V svete koncepcii «mjagkoj sily» Dzhozefa naja. *Severnye Arhivy i Jekspedicii*, 2024a, 8, 3, 61–67.
- Kvashnina Ju. V. Kul'turnye praktiki industrializacii 1960–1980-h godov kak opyt strategii formirovaniya i nakopleniya chelovecheskogo kapitala v G. Krasnojarske. *Severnye Arhivy i Jekspedicii*, 2024b, 8, 4, 57–63.
- Lapteva M. A. Formirovanie muzeja kak obshchestvennogo instituta. *Sibirskij antropologicheskij zhurnal*, 2024, 8, 4, 72–76.
- Latour B. Give me a laboratory and I will raise the world. In: *Science Observed: Perspective on the Social Study of Science*, 1983, 141–170.
- Latour B. *Novogo vremeni ne bylo. Esse po simmetrichnoi antropologii*. Spb., Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2021. 296.

Latour B. *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory*. Oxford University Press, 2005. 301.

Latypov B. N. Istorija stanovleniya i razvitiya iranskoi «entsiklopedii islamskogo mira». *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan*, 2024, 52, 3(115), 14–21. DOI 10.24412/1728–5283–2024–3–14–20. EDN NXCNOH.

Lisavina E. P. Fenomen novoj kul'turnoj istorii v gumanitarnom znani vtoroj poloviny XX veka. *Sociologija iskusstvennogo intellekta*, 2021, 2, 4, 36–42.

Nikulin A. M. Entsiklopedii kak instrument modernizatsii: stalinistskie versii agrarnogo znaniya. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya*, 2021, 21(1), 154–168. DOI 10.22363/2313–2272–2021–21–1–154–168. EDN VJXXTK.

Ovdin I. M. Nauchnye podhody k sodержaniju termina «ateizm»: analiticheskij obzor (2018–2023), *Cifrovizacija*, 2024, 5, 1, 65–71.

Panich M. B., Sadkovskii F. A. Strukturizatsiya znani v Bol'shoi rossijskoi entsiklopedii i Vikidannykh. *Govor: al'manakh*, 2024, 8, 722–739. DOI 10.48612/govor/e3bg-h63e-ndtg. EDN KXWPMG.

Pimenov A. D. Obraz religii v plakatnom iskusstve perioda 1921–1929 gg.: kontent-analiz izdanij «Bezbozhnik» i «Bezbozhnik u stanka». *Cifrovizacija*, 2024, 5, 4, 37–47.

Populyarnaya khudozhestvennaya entsiklopediya. Arkhitektura. Zhivopis'. Skul'ptura. Grafika. Dekorativnoe iskusstvo. V II kn. Kn. I–II. M., Sovetskaya entsiklopediya, 1986.

Semenova A. A. *Modifikacii drevnerusskogo koncepta “gosudarstvo” v rossijskoj kul'ture XXI veka (metodologicheskij aspekt): special'nost' 24.00.01 “Teorija i istorija kul'tury”: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk*. Veliky Novgorod, 2009. 22.

Semenova A. A. Vizual'naja kul'tura modernizirovannogo sociuma. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofija. Sociologija i social'nye tehnologii*, 2012, 3(18), 145–149.

Serres M. *The Parasite*. Baltimore: The Jhon Hopkins University Press, 1982. 269.

Sertakova, E. A. Social'nye sistemy, modeli, transformacii: analiz teoreticheskikh podhodov. *Social'naja antropologija Sibiri*, 2021, 2, 2, 18–35.

Serto de, M. *Izobretenie povsednevnosti. I. Iskusstvo delat'*. Spb., Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2013. 330.

Shpak A. A. Dinamika social'no-tehnicheskikh i social'no-jekologicheskikh sistem v koncepcii Djevida Inga. *Sociologija iskusstvennogo intellekta*, 2024, 5, 2, 24–58.

Sitnikova A. A. Sovremennye praktiki forsajt-issledovanija budushhego social'no-antropologicheskikh sistem, v tom chisle jetnokul'turnyh grupp severnyh regionov Rossijskoj Federacii. *NB: Problemy obshhestva i politiki*, 2014, 9, 44–62.

Sushinskaja Ju. A. Sovetskij kinematograf perioda “ottepeli”: analiz fil'ma “ja shagaju po Moskve” G. Danelija (1963). *Cifrovizacija*, 2023, 4, 1, 31–40.

Sitnikova A. A. Teoreticheskie, prikladnye i sinteticheskie metody issledovanija kul'tury kak social'no-antropologicheskoi sistemy. *Social'naja antropologija Sibiri*, 2021, 2, 2, 6–17.

Valentinova O. I., Nikitin O. V. Kognitivnaya kartina mira v ideologicheskom rakurse statei lingvisticheskogo slovary (na materiale pervogo izdaniya entsiklopedii “Russkii yazyk”). In: *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, 2022, 2, 119–128. DOI 10.20916/1812–3228–2022–2–119–128. EDN XRKMPC.

Vorontsova I. A. Slovar' mifologii i fol'klora kak istochnik «pretsedentnogo» znaniya (na materiale angloyazychnykh slovarei i entsiklopedii). *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2024, 3, 74–86. DOI 10.17308/lic/1680–5755/2024/3Z74–86. EDN FWDZXX.

Zaitseva N. N., Nerusheva T. V. Slovarei, glossarii i entsiklopedii kak istochnik opisaniya yuridicheskogo diskursa. *Uspekhi gumanitarnykh nauk*, 2023, 4, 26–31. EDN NGMPWZ.

Zborovickaja N. N. Obraz Severa v iskusstve sovetskogo plakata 1920–1960 gg. *Sibirskij iskusstvovedcheskij zhurnal*, 2024, 3, 3, 7–21.

Zhigaeva A. A. Kul'turnye dominanty: tekstual'noe i vizual'noe. *Sibirskij antropologicheskij zhurnal*. 2024, 8, 4, 49–57.